

Облака полностью рассеялись, и слабый лунный свет пробивался сквозь деревья, освещая землю. Хотя это не было таким ярким, как солнечный свет, его было достаточно, чтобы увидеть происходящее. На поле, усеянном мёртвыми волками, стояла женщина с длинными волосами, достигавшими земли. В одной руке она держала блестящий стеклянный шарик, подаренный Ло Ян И. Её пальцы были длинными, покрытыми липкой жидкостью. Её рваное и окровавленное платье, просвечивающее на свету, подчёркивало стройную фигуру. Освещённая сзади, она медленно приближалась к ним. Они сидели на земле, наблюдая, как она шагает, её талия слегка покачивалась, а платье волочилось по земле. Край платья, намоченный от крови, становился тяжелее и, касаясь земли, издавал скрипящий звук. Этот звук был тем самым, который они слышали в темноте, и он казался пугающе странным.

Ян И вдохнул с шумом, а Гэ Цзюньдун защищал его.

— Что ты хочешь?

Она не подошла ближе, остановившись на расстоянии одного шага, смотря на них сверху вниз, как будто обладая царственной властью.

Расстояние было достаточно близким, чтобы они могли разглядеть её волосы, слипшиеся от волчьей крови, но её лицо оставалось невидимым. Однако они могли видеть её кожу и одежду, покрытые кровью. Нельзя было отрицать, что её наряд был наполнен древними мотивами, с многослойными платьями, украшенными узорами из древних иероглифов. Кровь на земле уже окрасила её босые ноги.

— Ты... Мы не плохие люди...

Гэ Цзюньдун заикался, пытаясь быть героем, но при этом дрожа от страха.

Его вопрос она проигнорировала, медленно присела и протянула руку к Ян И.

— Не бойся, это я.

Этот голос...

— Папа? — Ян И узнал его.

— Ян И... — она ответила ему.

— Папа...

Ян И вырвался из объятий Гэ Цзюньдуна и бросился к женщине, обняв её.

— Боже мой.

Гэ Цзюньдун встал, собираясь подойти к Ло и Ян И.

Но Ло внезапно отреагировал, издав рычание. В этот момент Ло крепко обнял Ян И, а его длинные волосы откинулись, открывая лицо, покрытое выпуклыми венами. Ло, похожий на зверя, защищал Ян И.

«О боже», — глаза Гэ Цзюньдуна расширились. Красавица превратилась в ведьму. Нет, подождите, красавец стал чудовищем. Оказывается, мир справедлив: есть красивая сторона, а есть и уродливая. Внутри Гэ Цзюньдуна возникло странное чувство равновесия.

— Босс... Босс... Успокойся, это я, Гэ Цзюньдун, твой помощник. Ян И ранен...

Он не подходил ближе.

— Правда, он серьёзно ранен, ему нужна помощь, босс...

— Ах...

Ло снова зарычал на Гэ Цзюньдуна, и тот замолчал. Ло опустил голову, посмотрел на Ян И, который крепко обнимал его, и не мог увидеть, где именно он ранен. Ло поднял голову, издал рык, и его волосы поднялись, превратившись в нечто, похожее на змей, мягко обвивая тело Ян И. Гэ Цзюньдун никогда не видел ничего подобного. Человек ли это, монстр ли — он не знал, но у него не было права бояться. Они были так близко, а его навыки были настолько хороши, что любое движение могло спровоцировать Ло, и это было бы самоубийством.

Ло был похож на губку, впитывая кровь с земли. Через короткое время кровь исчезла, а одежда Ло стала белоснежной, кожа засияла. Волосы, превратившиеся в змей, вернулись в своё обычное состояние, став мягкими и шёлковистыми.

— Ян И, тебе ещё больно?

Ян И поднял голову и посмотрел на Ло, который нежно погладил его руку.

— Покажи мне.

Ян И показал свою раненую руку, но Ло увидел только порванную одежду, а не саму рану.

— Хороший мальчик.

Он протянул стеклянный шарик.

Гэ Цзюньдун машинально взял шарик.

— Это невероятно.

Он посмотрел на себя: весь покрытый кровью, он теперь был чистым.

— Как ты это сделал?

Он поднял голову и посмотрел на Ло.

Ло холодно ответил:

— Гэ Цзюньдун.

— Да? — Гэ Цзюньдун вздрогнул.

— Как ты заботился о моей жене? Ты допустил, чтобы он получил ранение?

Ло больше всего переживал за Ян И.

— Как я могу теперь тебе доверять?

Он уже вылечил его, но это не отменяло боли, которую Ян И испытал.

— Ах... Я... Я могу позаботиться о нём, но защитить его... Босс... Прости... Я не силен в этом.

Гэ Цзюньдун понимал, что не справился, но не соглашался с тем, что он бесполезен.

— Мне очень жаль.

— После возвращения я отведу тебя в школу боевых искусств, — предложил Ло.

— Ах...

Гэ Цзюньдун широко открыл рот. Почему... Я ведь занимаюсь бумажной работой, а не физической.

— Я не жду, что ты станешь мастером, но хотя бы сможешь защитить себя в опасных ситуациях.

Ло хотел, чтобы Гэ Цзюньдун научился защищаться, не для того, чтобы тот помогал в критических ситуациях, а чтобы мог спасти себя.

Эти слова Ло тронули Гэ Цзюньдуна.

— Спасибо... С тобой я проживу жизнь без сожалений.

Гэ Цзюньдун и Ло разговаривали долго, но Ян И не проронил ни слова. Обычно, если Ло говорил с Гэ Цзюньдуном больше пары фраз, Ян И реагировал бурно, но сейчас...

— Ян И?

Ло обратил внимание на необычное поведение своего любимого.

Ян И надул губы и с недовольным видом смотрел на внезапно появившуюся грудь Ло.

— Какая большая.

Ло и Гэ Цзюньдун одновременно замерли.

— Папа, не говори мне, что в мой 14-й день рождения у тебя появилась грудь, но исчез братец.

Ян И поднял голову и увидел холодное лицо Ло. Он нахмурился, глядя на него с прищуром.

— Не может быть, как же я теперь? Неужели мне придётся каждый день есть постную пищу и молиться?

В этом мире нет пары, которая могла бы жить так чисто.

Ло сдерживал свои эмоции.

Гэ Цзюньдун сжал кулаки, пытаясь удержаться на грани срыва.

— Я не согласен, я слишком люблю мирские радости. Если меня не будут любить, я не смогу спать спокойно.

Ян И был на грани сумасшествия.

— Боже, зачем ты сыграл со мной такую злую шутку? Разве ты не знаешь, что я очень раним?

Он прижал руку к груди.

— Ах... Ах... Я умираю... Умираю...

— Босс, это действительно так ужасно? — Гэ Цзюньдун не выдержал.

— Ты ничего не понимаешь, это романтика между влюблёнными.

Ян И был в пылу страсти.

«Это скорее твоя романтика», — подумал Гэ Цзюньдун, не видя, чтобы Ло говорил что-то более резкое.

— Если тебе плохо, просто прими холодный душ, не мучай босса.

— Что, ты ревнуешь, что мой мужчина стал женщиной?

Ян И выплеснул весь свой гнев на Гэ Цзюньдуна.

— Нет.

— Нет?

Ян И подумал.

— Ах, ты всё ещё не забыл свои старые чувства...

Он вспомнил, что у Гэ Цзюньдуна были чувства к Ло.

— Не мечтай, с твоим уровнем ты никогда не сможешь завоевать моего мужчину.

Он крепко обнял Ло.

Ян И был прав, и Гэ Цзюньдун почувствовал, как его лицо потемнело.

— ...

«Не говори так прямо, мне больно», — подумал он.

Ло наблюдал за их перепалкой, не обращая внимания на то, что речь шла о нём.

— Уже поздно, всем пора отдыхать.

Он косвенно дал понять, что разговор окончен.

— Отдыхать?

Ян И огляделся.

— А что делать?

«Что именно?» — Ло не понимал, что имел в виду Ян И: физиологические потребности, ситуацию с Гэ Цзюньдуном или текущее положение дел.

— Обсудим завтра.

Он ответил на все вопросы Ян И, поднял его и направился к палатке. Прежде чем войти, Ло поправил палатку, наступил на колышки, вбив их глубоко в землю. Верёвки натянулись, и палатка встала ровно. Ло занёс Ян И внутрь, а через некоторое время вышел, держа в руках тапочки Ян И, и положил их у входа. Сам он остался босиком, ступая по земле. Отойдя на несколько шагов от палатки, он увидел, что Гэ Цзюньдун всё ещё здесь.

— Ты не спишь?

Это была редкая забота с его стороны.

— Я... не знаю.

Время словно вернулось назад, в те дни, когда холодная женщина спасла маленького мальчика, который ничего не понимал.

— Помнишь нашу первую встречу?

— После драки? — очевидно, Ло не помнил.

— Это было на улице, я был голоден и хотел что-то украсть, но ты вдруг дал мне деньги.

Гэ Цзюньдун помнил это очень хорошо.

[Авторское примечание: Действие Ло с палаткой (наступить на колышки, чтобы вбить их глубже) является опасным. Не пытайтесь повторить это.]

<http://bllate.org/book/16174/1450375>